

На этот раз на лице Хэ Сюйляна появилось легкое недоумение, которое вскоре сменилось пониманием, и он ответил:

— Слова начальника я, естественно, слушаюсь.

Гу Чжэнь тяжело вздохнул, думая про себя: «Если бы у тебя были хоть какие-то нормальные отношения с девушками, я бы это поддержал, но твоя установка — спать с ними на сто процентов, так что, братан, тут я бессилён...»

— Понимаешь, хорошо. Когда эта война закончится, и ты поднимешься в ранге до третьего класса, станешь зятем императора. Смотри в будущее, жизнь — это не только текущие трудности.

А еще завтрашние и послезавтрашние трудности. В любом случае, тебе не светит, так что даже не думай.

Гу Чжэнь с серьезным видом похлопал Хэ Сюйляна по плечу. Тот на мгновение задержал взгляд на лице Гу Чжэня, затем встал и сказал:

— Прошу прощения за беспокойство, я пойду.

Гу Чжэнь кивнул, и Хэ Сюйлян, отдав поклон, вышел из палатки.

Сняв обувь, Гу Чжэнь плюхнулся на кровать и начал жаловаться 007:

— Седьмой брат, что делать? Я немного теряю уверенность, чувствую, что не смогу удержать главного героя. Он же король постели!

007:

— Держись увереннее! Небеса возлагают на тебя великую миссию!

Гу Чжэнь перевернулся на другой бок и вздохнул:

— Какая же это огромная миссия...

Они еще немного поболтали о разном, и Гу Чжэнь уже едва мог держать глаза открытыми, но все же чувствовал, что что-то забыл.

— Седьмой брат, мне кажется, я что-то упустил...

007:

— Что именно?

— Не знаю... Но кажется, это важно...

007:

— Если не можешь вспомнить, забудь. Ложись спать, утром вспомнишь.

Гу Чжэнь всегда восхищался таким легкомысленным подходом своего седьмого брата. Спать!

Хотя он выпил отвар от похмелья, и голова уже не болела, алкоголь все еще давал о себе знать.

Гу Чжэнь спал беспокойно, во сне мелькали клинки и стрелы, кто-то пробил его плечо стрелой, кто-то отрубил палец мечом. Весь сон был наполнен кроваво-красными красками, и Гу Чжэнь, весь в поту, проснулся с криком:

— Я вспомнил!

Затем, схватив одежду, он бросился вон из палатки.

— Седьмой брат, я вспомнил! В оригинале в этот ранний час кочевники-ху совершили внезапную атаку, и Хэ Сюйлян был ранен!

007 удивился его панике:

— Ну и что? Он же не умер. У главного героя есть бафф, небольшая рана — ерунда!

Гу Чжэнь забеспокоился:

— Нет, понимаешь, это Жу Сюэ будет лечить его. Сейчас сюжет уже изменился, битва при Цюнян обязательно будет выиграна, и Хэ Сюйлян не будет убит подлецами из Имперского города. Значит, та сцена с Жу Сюэ, скорее всего, не произойдет в тот момент. Первая сцена с Си Юэ уже произошла раньше, и вторая тоже может случиться раньше. Если ранение Хэ Сюйляна и его лечение Жу Сюэ станут причиной второй сцены, то ради моих 0,08 я не могу позволить ему получить ранение, брат!

007, выслушав этот длинный монолог, вдруг понял, что в этом есть логика, и воскликнул:

— Эрчжэн, ты наконец-то проявил ум!

Пока Гу Чжэнь говорил, он уже добежал до палатки Хэ Сюйляна. Время было неизвестно, тихая ночь нарушалась лишь редкими потрескиваниями огня в жаровне. Гу Чжэнь даже не успел продумать, что сказать, как оказался перед палаткой. И что хуже всего, этот парень с невероятной бдительностью уже открыл дверь, стоя в нижнем белье, и спросил:

— Начальник, что-то случилось?

Гу Чжэнь запнулся. Как сказать, что знаешь о предстоящей атаке кочевников и хочешь предупредить его?

Подняв взгляд на Хэ Сюйляна, Гу Чжэнь увидел его светло-золотистые глаза, похожие на янтарь, которые словно могли затянуть в себя. Непроизвольно он выдал:

— Э-э... Мне холодно, могу я с тобой поспать?

Хэ Сюйлян на мгновение замер, затем ответил:

— Хорошо, проходите.

Гу Чжэнь почувствовал себя неловко. Опять так... Похоже, я веду себя слишком по-гейски.

Гу Чжэнь, внезапно проснувшись и вспомнив о предстоящей атаке, в спешке даже не обулся, прямо босиком побежал по снегу. Теперь, когда он сел, температура начала восстанавливаться, и ноги, покрасневшие от холода, начали зудеть. Только он хотел почесать их, как услышал сдержанный голос Хэ Сюйляна:

— Не двигайся.

Гу Чжэнь поднял голову и удивленно ахнул. Хэ Сюйлян взял деревянный таз для ног, вышел из палатки и вернулся с ним, наполненным снегом. Гу Чжэнь не понимал, что происходит, но в следующий момент Хэ Сюйлян положил руку на внешнюю стенку таза, с холодным взглядом уставившись на снег внутри. Снег начал таять с невероятной скоростью, и вскоре в сырой палатке появился легкий пар.

Хэ Сюйлян использовал внутреннюю энергию, чтобы нагреть воду для ног Гу Чжэня!

Наклонившись, Хэ Сюйлян поставил таз на пол и сказал:

— Парь ноги.

Лицо Гу Чжэня почему-то покраснело, и он, опустив голову, послушно опустил ноги в воду, не решаясь сказать ни слова.

Главный герой, как и положено, красив, силен и умеет очаровывать. Хорошо, что я не девушка, а то бы точно набросился на него!

Хэ Сюйлян мельком взглянул на покрасневшие уши Гу Чжэня и, в месте, где его никто не видел, улыбнулся, подумав: «Он... даже милее, чем я представлял.»

Гу Чжэнь, смущенно отведя взгляд, не решался смотреть на Хэ Сюйляна, продолжая разглядывать его палатку.

В лагере Цюнсян он был почти что лидером, поэтому имел право на отдельную палатку. Но из-за нехватки ресурсов палатка была совсем небольшой и местами залатанной.

Рядом с местом, где сидел Гу Чжэнь, была одна из таких заплат. Темно-желтый цвет сильно отличался от основного материала палатки. Он потрогал ее и понял, что это какая-то звериная шкура, на ощупь даже лучше, чем сама палатка.

— Это что за шкура? — спросил Гу Чжэнь.

Хэ Сюйлян, продолжая стелить деревянную кровать, не остановился и просто ответил:

— Оленья.

Гу Чжэнь вспомнил, как слышал от одного из солдат, что Хэ Сюйлян иногда ходит на охоту в пограничные горы. Он предположил, что эта шкура тоже его добыча, и спросил:

— Это ты добыл оленя?

— Да.

— Эм, ты часто ходишь на охоту в пограничные горы?

Хэ Сюйлян повернулся к нему, взял чистую белую тряпку и бросил ее Гу Чжэню, ответив:

— Иногда.

Гу Чжэнь, улыбнувшись, взял тряпку, вытер ноги и, наступив на медвежье одеяло, разложенное на полу, подскочил к деревянной кровати и сел на нее.

— Что ты обычно добываешь? Это одеяло тоже твое?

Гу Чжэнь своим весом смял только что выровненное одеяло, и Хэ Сюйлян слегка нахмурился, похлопав его по бедру, чтобы он подвинулся, и спокойно ответил:

— Как повезет.

Гу Чжэнь чувствовал себя неловко. Хэ Сюйлян говорил так спокойно, но кто бы пошел в пограничные горы, если бы не крайняя необходимость? Неизвестные звери, холодный снег и дикие кочевники — малейшая ошибка могла стоить жизни. И все это было результатом его действий. Если бы он не урезал военные расходы и провизию, Хэ Сюйлян не пришлось бы рисковать жизнью на охоте.

Хэ Сюйлян постелил одеяло для двоих, причем одна сторона была явно толще. Гу Чжэнь без стеснения устроился на толстой стороне, выглянув из-под одеяла, и сказал:

— Больше не ходи туда. На этот раз провизии привезли много, хватит на всю битву.

Хэ Сюйлян задул масляную лампу, и палатка погрузилась в темноту. Единственный свет проникал через изношенные щели в палатке — это были лунный свет и отблески огня.

Хэ Сюйлян тоже лег и сказал:

— Надеюсь.

Даже при всей его сдержанности, Гу Чжэнь уловил в его голосе усталость. Он почувствовал вину и печаль, приподнялся на локте и, глядя в его сияющие в темноте глаза, серьезно сказал:

— Правда, поверь мне.

Хэ Сюйлян долго молчал, лишь тихо вздохнул, затем обнял Гу Чжэня и сказал:

— Спи.

<http://bllate.org/book/16782/1543220>